"Как во матушке в каменной Москве..."

(Лужский уезд, Городенский погост, дер. Чернь)

Как во матушке в каменной Москве, У того-то было царя-богатыря, У Ивана-то свет Васильевича, Отдавалася замуж дочь большая За Кострюка-Мастрюка, Молодова Севрюковича. Делал царь-богатырь для князей-бояр Почетный пир, гостей потчивал. Гости пили-ели, проклажалися, А молодой-то Кострюк-Мастрюк На пиру сидел призадумавшись. Говорил ему царь-богатырь: «Что ж ты, Кострюк, призадумался, Моего хлеба-соли не кушаешь, Белого лебедя не рушаешь? Аль на меня ты лихо думаешь, Али на дочь мою большую?» Отвечает тут Кострюк-Мастрюк, Молодой наш Севрюкович: «Ой же ты, царь-богатырь, Свет Иван Васильевич! Ты тем меня все потчиваешь. Чего я, Кострюк, не ем: У тя нет, верно, на кулак бойца, На кулак бойца, на ногу борца?»

Выходил тут царь-богатырь На крылечко на дубовое, Ко перилам ко точеным, Ко медведку ко черному<u>1</u>, Закричал он зычным голосом, Свиснул богатырским посвистом: «Гой еси вы, борцы-хватцы́,

Борцы-хватцы́, славны молодцы!
Приходите ко крыльцу ко дубовому,
Ко перилам ко точеным,
Ко медведку ко черному,
Побороться с Кострюком-Мастрюком,
С молодым-то Севрюковичем!»

На ту пору в каменной Москве Борцов-молодцов не случилося; Только случилося два брата, Два брата, два волгожанина2, Они города Кашенина: Один Ванюшка Маленькой, Да Поташка Небытенькой3, Что на ножку припадывает, Костыльком подпирается. Они полы затаркивали4, Рукава позадергивали, Приходили к крыльцу ко дубовому, Ко перилам ко точеныим, Ко медведку ко черному, Закричали они громким голосом: «Ой же ты, Кострюк-Мастрюк, Молодой наш Севрюкович! Ты ешь-пьешь, проклажаешься, А борцы-то давно у крыльца стоят!» Побежал тут Кострюк-Мастрюк, Молодой наш Севрюкович, Зацепил он черным башмачком, Зацепил за скамеечку: Повалил он тою скамьей Кабы триста татаринов, Да полтораста бояринов, Да семьсот донских казаков.

Выходил на крылечко на дубовое, Ко перилам ко точеныим, Ко медведку ко черному, Говорил тут Кострюк-Мастрюк, Молодой наш Севрюкович: «Да что́ это за борцы-хватцы, Что за славны это молодцы, Что мне неково и в руки-то взять!» Закричал тут Ванюшка Маленькой Да Поташка Небытенькой: «Ой же ты, Кострюк-Мастрюк, Молодой наш Севрюкович! Не хвались-ко ты в город ехавши, А похвастай-ко выехавши!»

Схватился он с Ванюшкой, Что с Ванюшкой с Маленьким. Уж как тот Кострюка-Мастрюка, Молодова Севрюковича, На головку поставливал, Без рубашки снаряживал. И кричит Кострюку-Мастрюку, Молодому Севрюковичу, Кричит теща любимая: «Ах ты, наш Кострюк-Мастрюк, Молодой наш Севрюкович! Был ты как маков цвет, А стал теперь как мать родила!» Закричал тут Кострюк-Мастрюк: «Ах ты, теща, любимая! Ты как пыль толоконная. Как затычка оконная! Ведь не то мне-ка дорого, Что чистое золото, А то мне-ка дорого, — Похвала молодецкая!»

Брался тут Кострюк-Мастрюк, Молодой наш Севрюкович, Со Поташкой с Небытеньким. Как тут-то Кострюка-Мастрюка Забирал он поперег живота, Поднимал он повыше себя; Как ударил об сыру землю: Тут-то Кострюк-Мастрюк

С отцом с матерью прощается, С душою расставается.

(Со слов крестьянина Ефима Парфенова Быкова, запис. г. Гуляевым; ср. «Изв. А. Н.», Отд. II, т. II)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

- 1 Изображению медведя при ступенях Красного Крыльца.
- 2 Признак того, как и в некоторых образцах предыдущих, что былина пелась в Вологде и оттуда перенята.
- 3 Плохенькой, увечный (хромой), калека.
- 4 Затыкали, подтыкали. О.